

Эта история имеет два основных расхождения с каноном в отношении Магии. Во-первых, любому Волшебнику/Ведьме или любому другому титулу, которым они пользуются; Колдуну, Мудрецу, Мистику, Шаману, Магу и Т. Д. Магия может вести себя одним из двух способов в зависимости от того, как мага учили. Либо она может быть свободной и неочищённой, либо упорядоченной, структурированной и контролируемой. Оба метода имеют свои преимущества и недостатки. Во-вторых, Магия не привязана ни к одному из этих двух состояний. Если волшебник хочет научиться и тому, и другому, он просто должен отбросить свои предвзятые представления о магии. Гарри в этой истории в конце концов научится магии новым способом, по крайней мере, новым в глазах подавляющего большинства магов, только очень небольшой процент других магов будет знать и использовать этот метод, на который Гарри наткнется случайно.

Еще одно Большое отклонение от канона-Гарри в этой истории не Крестраж! В ту ночь, когда Волдеморт напал на Поттеров, не было никакой "Случайной Магии Души/Создания хоркрукса", хотя у Гарри есть слабый шрам той же формы, что и в каноне. Но после всех этих лет он значительно поблек.

Восьмилетний Гарри Поттер жил в доме номер четыре по Тисовой улице со своей тетей Петунией, дядей Верноном и кузеном Дадли. Дурсли-его единственные живые родственники, и Гарри жил с ними после смерти родителей. Все, что Гарри знал о смерти своих родителей, это то, что их убил друг семьи. Предположительно, у Гарри был Крёстный отец, который выследил друга семьи и привел его в полицию, но был серьёзно ранен в процессе. Если его предполагаемый Крёстный когда-нибудь очнётся от комы, Гарри получит шанс жить с ним. Но прошло уже семь лет, а предполагаемый Крёстный так и не появился.

Дурсли были нормальной семьёй и гордились этим. Они взяли Гарри к себе, накормили, одели и отправили в школу - совершенно нормальные вещи для семьи, когда она принимает осиротевшего члена семьи. Вернон работал в компании под названием Гранингс, которая производила свёрла и поставляла их крупным строительным фирмам оптом. Петуния была домоседкой и присматривала за Дадли и Гарри. В общем, совершенно нормальная семья, Вернон недавно отремонтировал чердак для использования в качестве новой спальни Гарри. Маленькую вторую спальню на втором этаже лучше было оставить для гостей. Вернону сообщили, что стоимость перепродажи дома увеличится с полностью законченной спальней на чердаке, которую ему посоветовал сделать коллега по работе. И улыбка на лице крупного мужчины после ухода оценщиков была признаком того, что его коллега был прав.

Так что теперь Гарри находился в своей новой спальне, где все его вещи были аккуратно разложены по местам. Если Гарри и нравилось что-то в его новой спальне, так это увеличенное пространство и большое окно, выходящее на задний двор. Он с нетерпением ждал возможности увидеть звёзды ночью. Гарри был довольно проницательным мальчиком, особенно для своего

возраста, поэтому он заметил за эти годы, что, хотя его тётя и дядя заботились о нём, они всё ещё держали его на расстоянии эмоционально. Они никогда особенно не привязывались к нему, и он иногда ловил на себе их взгляды, если без видимой причины происходило что-то странное. Но Гарри не мог особенно жаловаться на свою жизнь. Его кормили, одевали, обучали и давали играть, когда он заканчивал работу по дому.

- "Гарри, нам придется снова оставить здесь несколько старых коробок. В гараже нет места для машины со всеми коробками", - сообщил Вернон племяннику, поднимая картонную коробку со словами "Школьные принадлежности", написанными на боку маркером.

- "Хорошо, дядя Вернон. Тебе нужна помощь?" - вежливо спросил Гарри.

- "Если бы ты принес какие-нибудь маленькие коробочки, это было бы великолепно". Вернон кивнул и поставил коробку со Школьными вещами в самый дальний угол спальни на чердаке.

- "Ладно", - ответил Гарри, спускаясь по короткой лестнице, которой Вернон заменил старый люк. Совершенно новая деревянная дверь, отделявшая комнату Гарри, находилась наверху этой лестницы, и это значительно облегчало доступ в новую комнату. Только через двадцать минут в дальнем углу новой комнаты Гарри стояло около дюжины картонных коробок, а также восемь обувных коробок, наполненных всякой всячиной, которую Вернон и Петуния собирали годами.

- "Ну, ужин будет готов только через два часа, интересно, что в некоторых из них?" - размышлял Гарри, подходя к картонным коробкам. Просматривая некоторые из них, он обнаружил обычные вещи: несколько праздничных украшений, запасную зимнюю одежду, старые детские игрушки с тех времен, когда они с Дадли были малышами. И только когда Гарри заглянул в первую коробку, которую принёс Вернон, в коробку "Школьные принадлежности", он обнаружил кое-что интересное. Старые книги в кожаных переплётках, перья и чернильницы, странный вид плотной бумаги, которую, по его мнению, можно было бы назвать пергаментом, и, что самое любопытное, тетрадь, на которой было написано слово "Заметки" и под ним имя. Это имя было действительно странным для Гарри, "Лили Эванс" - так звали его мать до того, как она вышла замуж, если верить тёте Петунии. Но сестры отдалились друг от друга после того, как пошли в разные средние школы. Насколько ему было известно, ни одна из сестер не хранила вещей другой. На данный момент никто не знал, что в семейном

хранилище Поттеров в Гринготтсе стоит коробка, почти такая же, как та, которую просматривал Гарри. Она была заполнена старыми учебниками Петунии для средней школы и другими школьными принадлежностями.

Страстно желая узнать побольше о своей матери, Гарри раскрыл блокнот и начал читать. У Гарри был высокий уровень чтения, один из лучших в классе, и он мог понять большинство слов. Хотя некоторые из них звучали как тарабарщина. Но в течение следующего часа Гарри читал старые школьные заметки своей матери и узнал, что Магия реальна. Гарри наткнулся на термины, которых не понимал: Руны, Арифмантика, Окклюменция, Зелья, Заклинания, Трансфигурация - все они были отмечены в тетради своим собственным местом. Заглянув в коробку, Гарри обнаружил, что эти неизвестные термины совпадают с учебниками. Со странным чувством радости от того, что он, возможно, научится у своей матери, пусть даже косвенно, Гарри сложил книги обратно и отправился вниз на ужин. Как только он спустился по короткой лестнице на второй этаж, Петуния позвала Гарри и Дадли к ужину. Вечерняя трапеза была наполнена болтовней между тремя Дурслями с периодическим участием Гарри.

<http://tl.rulate.ru/book/100621/3441202>